

давно ожидаемое имъ священническое мѣсто. Желая какъ можно скорѣе сдѣлаться преемникомъ умерщвленнаго, преступникъ неотложно явился къ епархіальному начальству съ просьбою о рукоположеніи его на означенное мѣсто во священника. Преосвященнымъ, какъ сказано, былъ Гаій. Надобно замѣтить, что преосвященный Гаій имѣлъ обыкновеніе всѣхъ готовящихся къ посвященію, вечеромъ на-канупѣ хиротоніи, призывать къ себѣ въ комнаты, не для экзамена, а для осмотра паружности ставленника, — особенно долго при этомъ онъ смотрѣлъ имъ въ лицо. Когда для той-же цѣли предсталъ предъ лицо Владыки и описанный діаконъ; то преосвященный, взглянувъ на него, какъ-бы въ испугѣ закричалъ къ себѣ необыкновеннымъ голосомъ домоваго секретаря, своего любимца, г. Малова и сказалъ ему: „друзе! я чувствую сильное отвращеніе и нелюбовь къ этому діакону; видѣть его не могу; совѣтъ претать мнѣ посвятить его; подумай внимательнѣе, — что это значитъ“. Надобно знать, что г. Маловъ былъ довольно свѣдущій, потому времени, правовѣдъ, и особенно отличался соображеніемъ и находчивостію при разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ изъ судебной практики. Онъ въ минуту сообразилъ, что ставленникъ непремѣнно виновенъ въ смерти священника; и потому, отозвавъ его въ сторону, тотчасъ сдѣлалъ ему слѣд. вопросы: „былъ-ли ты на неповѣди и всѣ-ли грѣхи пересказалъ духовнику?“ Всѣ, отвѣчалъ діаконъ. „А о смерти убитаго священника сказалъ-ли?“ Какъ-бы отуманенный, діаконъ отвѣчалъ: „да развѣ можно объ этомъ сказать? я побоялся открыть это на духу“. Этого довольно было для Малова, чтобъ объяснить Владыкѣ причину его внутренней антипатіи къ ставленнику. Онъ сказалъ преосвященному, что діаконъ, по собственному его сознанію, есть убійца известнаго священника N. Такъ печать вины, положенная на лицѣ убійцы, не могла скрыться отъ святительскаго взора преосвященнаго Гаія. Сознавшійся діаконъ лишень былъ сана и преданъ суду. (Сообщено священникомъ Пензенскаго дѣвичьяго Троицкаго монастыря Василіемъ *Маловскимъ*).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Принципъ матеріализма, личнаго интереса — вотъ принципъ людей Запада, и во главѣ ихъ Англіи. Отсюда-то и происходятъ, наприм. въ настоящее время, страшное безсердечіе къ потрясающимъ картинамъ истребленія цѣлыхъ тысячъ *славянской раціи* это взаимное недовѣріе другъ къ другу; это желаніе уронить честь своего собрата, навязавъ ему преступныя намѣренія, кото-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23 24, 26, 32, 33, 34, 35 и 40. 1879 г.

рихъ послѣдній не имѣть; это стремленіе раззорить его при помощи бирже-
выхъ комбинацій и поживиться на развалинахъ его экономическаго благосо-
стоянія. Истинныхъ, дѣйствительныхъ понятій о чести, о взаимномъ уваже-
ніи, о братствѣ и любви къ ближнему, — нѣтъ и слѣда. Все ограничивается
словами, все сводится къ матеріальному интересу. А вѣдь это все — признаки
правственнаго растлѣнія, естественный результатъ котораго — полнѣйшій все-
сторонній упадокъ человѣческихъ силъ. И какъ-же послѣ всего этого не под-
твердить вышесказанной истины, что нынѣшніе Европейцы, въ нравственномъ
отношеніи, не дальше ушли язычески-цивилизированныхъ народовъ древняго мі-
ра. И опять — самый прогрессъ цивилизаціи, состоитъ собственно не въ улуч-
шеніи, если такъ можно выразиться, возможности къ развитію, то есть той
обстановки, при которой, послѣ рожденія, эти способности начинаютъ дѣй-
ствовать и подъ которой разумѣются окружающія насъ мнѣнія, знанія, ассо-
ціаціи идей, словомъ — вся духовная сфера, среди которой воспитывается каж-
дый изъ насъ... Спаситель не внушалъ народамъ — какъ должны они устро-
ить общественную жизнь свою, а старался только облагородить и возвысить
личную духовную натуру человѣка. Божественный сердцеѣдецъ, Онъ зналъ,
что единственный источникъ общественной политической и всякой историче-
ской жизни есть индивидуальный духъ человѣка и что тѣмъ онъ совершен-
нѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ все, имъ созданное. Назначить, слѣдовательно,
для дѣятельности его какія-нибудь постоянныя формы, указать конечный
предѣлъ его стремленіямъ, значило-бы остановить его успѣхи, по природѣ
своей, предназначенные къ безконечному развитію. Одинъ только завѣтъ,
одинъ, такъ сказать, идеаль указываетъ людямъ Спаситель: будьте такъ со-
вершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мѣ. 5, 48). Тогда только,
стало быть, остановится неистощимое развитіе духовной жизни человѣка, ког-
да онъ сдѣлается какъ-бы подобнымъ Самому Божеству. Въ нашемъ священ-
номъ Православіи, слѣдовательно лежитъ глубокой и чудный законъ истин-
ной цивилизаціи и безконечной будущности нашего образованія и просвѣще-
нія, которыя въ самомъ духѣ человѣка — христіанина, въ его неизсякаемой
способности совершенствоваться всегда найдетъ источникъ своего дальнѣйшаго
развитія. Вселенское Православіе, проповѣдуя любовь и братство между на-
родами, возвѣщаетъ людямъ идею общей, всемірной цивилизаціи съ ея не-
истощимою будущностью, и, можно думать, сдѣлаетъ не невозможнымъ тотъ
дружный трудъ на общую пользу, которымъ нѣкогда „надолго связаны бу-

дутъ отдаленнѣйшія страны и самыя разнообразныя племена человѣчества подъ эгидою великаго старѣйшины—Россіи, коль-скоро она будетъ вѣрна началамъ истиннаго гуманизма и православія“ (*Хомяковъ*). Православіе-же, вслѣдствіе своей возвышенности надъ временнымъ и земнымъ, можетъ существовать при какомъ-бы то нибыло государственномъ устройствѣ, и во всякомъ случаѣ будетъ благопріятствовать тому устройству, которое, какъ нельзя лучше, соответствуетъ исторически сложившимся отношеніямъ и потребностямъ націи, слѣдовательно тому, которое относительно самое лучшее. Но и въ этомъ положеніи оно побуждаетъ къ постоянному улучшенію, къ возможному совершенству, къ отмѣненію вредныхъ и ко введенію добрыхъ законовъ и учреждений, къ тому устройству, въ которомъ силы раздѣлены соразмѣрно, права какъ частнаго, такъ и общаго, строго сохраняются, которое какъ нельзя лучше содѣйствуетъ человѣчеству къ вѣрнѣйшему достиженію его нравственныхъ и гражданственныхъ цѣлей. Отъ того-то ни необузданный деспотизмъ, задерживающій свободное развитіе интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ народа, ни грубый произволь простаго народа, колеблющій основаніе общественнаго устройства и безопасности, и приводящій къ формальному безначалію,—ни тотъ, ни другой не мнятсѣ съ духомъ Православія. Православіе—единственно великая цивилизующая сила... Древность, замѣтимъ здѣсь, не имѣла никакого предчувствія о всемірной религіи, уничтожающей самыя большія разстоянія времени и мѣста посредствомъ общенія въ вѣрѣ и любви и соединяющей всѣ націи земнаго шара въ одно семейство Божіе. Таковую колоссальную идею возвѣстило вселенское Православіе, и уже въ апостольскій періодъ съ силою начало осуществлять, нисколько не уличтожая этимъ національныхъ особенностей. Та-же братская любовь, которая соединяла членовъ одного какого-нибудь общества, составляла и изъ многихъ общинъ одно цѣлое, такъ-то они образовали таинственное тѣло Искупителя, и представляли дивную духовную храмину, полную симметріи и красоты. Кътому-же это единство неограничивается только внутреннею (невидимую) жизнью по вѣрѣ; нѣтъ, кромя внутренняго духовнаго единенія, должно быть еще единеніе внѣшнее, какъ необходимое слѣдствіе и свидѣтельство перваго..(*). Безъ сомнѣнія такое единеніе еще не проявилось вполне; но все-таки оно стремилось и стремится къ живому осуществленію въ жизни, и, несмотря на всѣ препятствія, единеніе это сбудется,—тогда мы, просвѣщенные свѣтомъ Православія,

(*) См. Еф. 4, 1, 2, 19—22 и особенно 1 Кор. 12, 13..

приведемъ съ собою и другіе народы, особенно восточные, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста во Христѣ (Еф. 2, 21. 4, 13). Вотъ сколь велико предназначеніе Россіи, и вотъ сколь велики задачи указанныя Православіемъ славяно-русской цивилизаціи!

Не лишнимъ считаемъ при семъ упомянуть объ одинаковости условій Россіи съ древней Греціей. Греція занимала средоточіе современнаго ей древняго міра, Россія теперешняго; Греція отъ части влѣдствіе своего географическаго положенія завершила цивилизацію древняго Востока, прививши ее къ себѣ и пересоздавши ее на основаніи, какъ говорятъ, „идеи прекраснаго человѣка“. Россія заключитъ собою цивилизацію Запада, для чего она усваиваетъ себѣ (и дай Богъ, чтобъ съ благоразумною осторожностью!) добытые имъ результаты и пересоздастъ его одряхлѣвшую, живую цивилизацію по новымъ началамъ христіански-православнымъ, по основамъ идеи міра и любви Христовой; Греція была проводникомъ цивилизаціи для непросвѣщеннаго Запада. Россія, если останется вѣрна Православію, непременно должна явиться благороднѣйшимъ проводникомъ истинной, христіанской цивилизаціи для невѣжественнаго Востока.. Да, и сами западники неволью сознаются, что именно Русь православной „предстоитъ высокая миссія цивилизованія многихъ милліоновъ на Востокѣ...“ (*).

„Если восточное христіанство, говоритъ дѣканъ *Стэнли*, свяжется съ прошедшимъ, при посредствѣ своихъ азіатскихъ и греческихъ преданій; то сомнѣнія нѣтъ, что союзъ единенія его съ настоящимъ и будущимъ держится при посредствѣ одного величайшаго изъ славянскихъ народовъ, владѣнія котораго простираются на весь Востокъ Европы и на весь Сѣверъ Азіи... И Европѣ-ли воспящать этотъ союзъ?.. Если-жъ она ввяжется въ это дѣло, то разыграетъ только роль „собаки на снѣгѣ“,—и покажетъ, что она и доселѣ латинствуетъ, какъ нельзя больше. Если мы сами дѣйствительно цивилизованны, не дикари(**) въ бараньей шкурѣ, то не естественно-ли всего на свѣтѣ желать, чтобы Востокъ снова явился цивилизованнымъ... Выѣсто того, (замѣчаетъ далѣе дѣканъ), чтобы вмѣшиваться намъ въ дѣла Востока изъ побужденій себелюбія, своекорыстія и зависти, то есть вмѣшиваться тамъ, *гдѣ мы*

(*) L'inde anglaise de Warren. Tom. III. Юридич. Энциклоп. *Аренса*, pag. 117.

(**) А кто, мист. дѣканъ, обще съ французами непопадню, по вандальски, сжегъ до-глы громаднѣйшую сокровищницу Китайско-манчжурск. рукописей и фоліантовъ—въ Пекинѣ въ 1859 г.?

можемъ только вредить усилью дѣла, — перестанемъ хоть разъ, быть латинянами, и въ духѣ истинной филантропіи порадуемся, что есть люди, которые и могутъ сдѣлать и сдѣлаютъ то, что нужно для Востока.. Тотъ, кто-бы могъ поднять руку, чтобы написать и голосъ, чтобы сказать, что нужно-бы было еще продержатъ Востокъ въ настоящемъ его варварствѣ, и продержатъ тогда, *когда предстоитъ возможность дать ему свободу*, тотъ, говорю, самъ хуже варваровъ, которые населяютъ Востокъ. Я искренно вѣрю, что между нами такихъ людей не найдется...“ (*). Но не то, милостив. госуд., доказываетъ современная политика родной страны твоей!.. Прискорбиѣ всего, говоритъ *Доримеръ* (**), видѣть „недостойное одиночество, въ которое поставила себя Англія“. Напрасно кичатся наши журналы тѣмъ, что будто-бы Англія держитъ въ своихъ рукахъ ключи континентальной политики. Не въ этомъ должно состоять величіе ея. Великое государство должно искать всеобщаго уваженія, а не тикать въ глаза всему міру *свои интересы*; ставя свое благосостояніе въ зависимость отъ благосостоянія несправимой варварской орды (Турціи), Англія не возвратитъ себѣ того положенія, которое она занимала, когда славныя преданія объ испанской войнѣ и Ватерлоо не были еще омрачены *безумной* крымской войной и рижскимъ договоромъ. Политика Англіи, говоритъ *Гладстонъ*, и въ настоящее время, по восточному вопросу, по меньшей мѣрѣ, двусмысленна... По истинѣ, — со времени заключенія Вѣнскаго трактата не бывало еще момента въ исторіи, въ который дѣйствія Англіи выставлялись-бы въ такомъ не красивомъ свѣтѣ, какъ теперь... Было время, когда нѣкоторые изъ тѣхъ самыхъ личностей, которыя теперь вошли въ составъ правительства, толковали о томъ, что туркамъ нельзя вѣрить ни въ одномъ словѣ, что отъ нихъ нужны во всемъ гарантіи; гдѣ теперь эти убѣжденія? Они разлетѣлись по вѣтру... Какъ понять? Чѣмъ объяснить, напр., декларацию сэра Гэбри Эллиота, по смыслу которой „сколько-бы не погибло болгаръ во время подавленія позлѣдняго болгарскаго возстанія, это для Англіи вопросъ второстенный: она должна заботиться главнымъ образомъ о соблюденіи своихъ интересовъ...“ Члены англійскаго правительства безпрестанно противорѣчатъ одинъ другому въ своихъ заявленіяхъ.. Отправка нашей эскадры въ Везикскую бухту предпринята была съ цѣлію предупредить, задержать развитіе возстанія въ Греческихъ провинціяхъ Турціи, что, къ несчастію и достигнуто..

(*). Вѣстн. Зан. Россіи. 1867 г. кн. 9. Отд. IV, стр. 288—291.

(**). Сынъ Отеч. 1877 г. № 106.

Восточный вопрос не будет улаженъ до тѣхъ поръ, пока вся Европа не приметъ за это дѣло съ дѣйствительнымъ единодушіемъ; *но этого единодушія не существуетъ*. Англія является нынѣ какимъ-то злымъ гениемъ Европы.. Англія теперь не допускаетъ его...(*) Почему-же? Вслѣдствіе своихъ давнихъ политическихъ догматовъ... Какіе-же эти догматы? Это—а) принципъ всемірнаго захвата; б) принципъ господства надъ всеми международными отношеніями и притязаніе на роль повелителя всѣхъ народовъ; в) возведеніе себя въ разрядъ какихъ-то особыхъ высшихъ существъ, для которыхъ правила нравственности въ международной политикѣ вовсе не обязательны...(**).

Недавно въ газетахъ былъ напечатанъ очень интересный историческій документъ, это—отвѣтъ Турецкаго кабинета на предложеніе ему услугъ и посредничества со стороны Англіи въ войну нашу съ Турціей въ 1787—1792 годахъ. Извлекаемъ изъ этого по истинѣ поучительнаго документа болѣе характерныя мѣста. „Султанъ ведетъ войну за себя и для себя-же заключаетъ миръ. Онъ можетъ имѣть довѣріе къ своимъ подданнымъ: онъ знаетъ ихъ вѣру, испыталъ ихъ добродѣтели и можетъ положиться на ихъ вѣрность, сію добродѣтель съ давняго времени изгнанную изъ вашего (т. е. Англійскаго) государства. Хотя всѣ прочіе христіане говорятъ истину, однако къ англичанамъ не можемъ имѣть ни малѣйшаго довѣрія; они покупаютъ и продаютъ все человѣчество... Вашъ визирь... безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду какой-либо обманъ, преднамѣреніе къ угнетенію, дабы тѣмъ поддержать вашъ народъ, который, какъ извѣстно, обожаетъ только золото. Отличительнѣйшая черта вашего характера есть своекорыстіе. Вы стали-бы покупать и продавать вашъ кумиръ. Золото есть божество ваше, и у вашего министерства и народа—все продажное... Хитрость и несправедливость есть нравственность, вамъ свойственна...; какъ справедливости, такъ и добродѣтели не соблюдаете вы въ вашемъ поведеніи и взаимныхъ поступкахъ... Исполнила-ли когда Англія данное обѣщаніе, если оно не согласовалось съ сребролюбіемъ и любочестіемъ? Никогда... Если хочешь ты здѣсь остаться какъ шпионъ, или, какъ ты себя называешь, чрезвычайнымъ посломъ своего двора,—ты можешь проживать съ прочими христіанскими націями, пока поведеніе твое не будетъ предосудительно... Если вы не изъ числа самыхъ нечестивыхъ націй, то по

(*) Смыль Отеч. 1877 г. № 106.

(**) Эти грустные выводы и заключенія мы извлекли изъ извѣсти. рѣчи того-же самаго Гладстона, произнесенной имъ въ палатѣ общинъ 7 мая 1877 г. Въ сокращ. видѣ рѣчь эта помѣщена напр. въ „Церковно-Общест. Вѣстникъ“ 1877 г. въ 58 №.

крайней-мѣрѣ васъ можно почестъ безстыднѣйшими.. Вы воображаете, что можете предписывать законы; вы всегда находили въ томъ удовольствіе, чтобы раздражать челоѳчество другъ противъ друга, дабы въ послѣдствіи времени отъ своихъ хитростей получить выгоду. Вы не имѣете другой религіи, кромѣ барыша. Корутолюбіе есть вашъ богъ и вѣра, вами исповѣдываемая, служитъ только личною для вашего лицемѣрія. “(*)).

Послѣ такого безцеремоннаго отказа, послѣ такихъ оплеваній лица цѣлоу націи, какъ-бы по-видимому не устыдиться хотя-бы только на семь дней? (Числ. 12, 14). Но природу или привычку, ставшую второй природой, трудно пересоздать. Глухого, хотя и цивилизованнаго на запади. манерь, и—пѣстомъ въ ступѣ толки выѣсть съ зерномъ,—глухость его не отстанеть отъ него (Прем. Солом. 27, 22). То-же дѣлается и съ гг. англичанами. Говори объ этой всегдашней, глухой и гнусной политикѣ Англіи, мы невольно припоминаемъ слѣдующее стихотвореніе нашего соотечественника —патріота (*Хомякова*), обращенное къ Англіи:

Ты счастлива, ты богата,
Ты роскошна ты сильна,
. . . . .
Но за то, что ты лукава
Но за то, что ты горда,
Что тебѣ мірская слава
Выше Божьяго суда;
Но за то, что церковь Божью
Святотатственной рукою
Приковала ты къ подножью
Власти суетной, земной:
Для тебя морей царица,
День придетъ и близокъ онъ,
Влѣскъ твой, злато, багряница—
Все пройдетъ, минетъ какъ сонъ!
Громъ въ рукахъ твоихъ остынетъ,
Перестанетъ мечъ сверкать,
И сыновъ твоихъ покинетъ
Мысли ясной благодать,
И забывъ твой флагъ державный,
Вновь свободна и грозна,
Заиграетъ своеправно
Моря шумнаго волна!

(31 стихотв.).

(*) „Совр. Извѣст. 1878 г. № 107-й.

Грядетъ день, говоритъ Господь, на все гордое и высокомерное и на все превознесенное... и на все *корабли* (Ис. 2, 12—16) какъ пришелъ этотъ день и на корабли Тира. И задолго до паденія этой царицы морей провидѣцъ принималъ къ ней слова народной пѣсни: возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница! Играй складно, пой много пѣсенъ, чтобы вспомнили о тебѣ (—23, 16). Но такую цѣною искушаемое напоминаніе не привлекаетъ никого къ забытой разѣ, и забытая падшая—умираетъ. Не въ предчувствіи-ли подобной-же участи, паденія, забвенія и смерти лордъ *Вайронъ*, упрекая свою родину за то, что она не протянула руки помощи Венеціи, терпящей свою независимость, обратился къ ней въ четвертой пѣсни „Чайльдъ-Герольда“ съ слѣдующими стихами:

„О Англія! пусть велики
Твои владѣнія на свѣтѣ,
Но и тебя быть можетъ, ждетъ —
Паденье то-же, тотъ-же гнетъ...“

*
*
*

И другой странѣ смиренной,
Полной вѣры и чудесъ,
Богъ отдастъ сульбу вселенной,
Громъ земли и гласъ небесъ.
(Тоже изъ 31 стих. *Хомякова*).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Определеніе Святейшаго Синода—Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ г. Иргизѣ Оренбургской губерніи. 2) Разныя извѣстія: Объявленіе благословенія Божию, увольненіе, исключеніе и праздники мѣста. 3) Объявленіе отъ Придворной Канцелярїи. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Гайъ (Талавъ) сначала епископъ пензенскій а потомъ архіепископъ астраханскій (окончаніе). 2) Славяно-Русская цивилизація (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. 12 октября Астрахань 1879 г.

Губернская Типографія.